

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 28 (583)

ПОСВЕА

ВОСКРЕСЕНЬЕ
14 ИЮЛЯ 1957ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 - Nr 28 (583)

Russische Wochenzeitung - POSSEV-Die Aussaat - Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 14. 7. 1957

Июньский пленум ЦК КПСС

Улыбки сияют на лицах Хрущева и Молотова, Булганина и Маленкова, Микояна и Кагановича, Брежнева и Шепилова. Радостные улыбки. И дети с букетами цветов тоже улыбаются. И солнце заливает перрон и делает картину еще более ликующей, светлой.

Так выглядела встреча на Ленинградском вокзале в Москве 14 июня, в день возвращения Хрущева и Булганина из их финляндской поездки. Запечатленная на фотографии, эта встреча была подчеркнута демонстрацией «единства» «коллективного руководства» и не случайно заняла видное место на первой странице «Правды» (номер от 15 июня).

За этим солнечным фасадом бушевала жестокая буря.

*

Польский переворот, Венгерская революция и последовавшее за нею обострение революционной ситуации у нас в стране и во всем коммунистическом блоке, давшем значительные трещины, — все это послужило поводом и причиной для пересмотра решений XX съезда. Вернее даже не решений, а одного только события, к которому и сводилась вся сущность этого исторического в своем роде съезда, — разоблачения «культа личности», разоблачения части сталинских преступлений.

Часть партийного аппарата считала, что именно разоблачение «культа личности» привело к польско-венгерским событиям, что именно речь Хрущева поставила их перед перспективой виселиц, фотографии которых в изобилии и не без умысла публиковались на страницах советских газет в ноябре-декабре прошлого года.

Разоблачение «культа личности» было связано с именем Хрущева, поскольку он выступал с известной речью на закрытом заседании съезда. Антихрущевские настроения известной части партийного аппарата и были использованы фракцией Молотова для активизации борьбы против фракции Хрущева. Борьба эта активизировалась после венгерских событий и развивалась все обостряясь, вплоть до июньской развязки.

При этом группе Молотова удалось, особенно в начале этого года, добиться значительных успехов. В страхе перед Революцией часть аппарата, часть правящего слоя готова была поступиться претензиями, заявленными на XX съезде, готова была поддержать централизацию и усиление правящего ядра, во имя укрепления власти. Именно на эту часть аппарата и опиралась фракция Молотова-Маленкова. Насколько позиции этой фракции были сильны показывает тот факт, что Шепилов, человек искушенный

во внутрипартийной борьбе, неглупый, с политическим чутьем все же рискнул поставить на нее ставку и переметнулся к ней из фракции Хрущева. Переметнулся несмотря на то, а может быть, именно благодаря тому, что своим падением с поста министра иностранных дел он был обязан именно фракции Молотова, а своим восхождением на него фракции Хрущева.

Обострение фракционной борьбы достигло своей высшей точки в середине июня, когда обе группы решили нанести друг другу решающий удар. Инициативу проявила фракция Хрущева, добившаяся опубликования в «Правде» 19 июня доклада Мао Цзэ-дуна, тезисы которого по ряду вопросов находились в противоречии с линией фракции Молотова, изложенной в передовой журнала «Коммунист» № 3, принадлежащей перу Шепилова.

Вызов был принят и фракция Молотова подняла на заседании Президиума, созванного в наличном составе, в тот же день, вопрос о снятии Хрущева с должности первого секретаря ЦК. Хрущев, поднявший бурю, хотя и заблокировался с фракцией Микояна, однако оказался в тяжелом положении, имея против себя сплоченную группу Молотова и колеблющуюся — Первухина и Сабурова.

Планировавшаяся поездка Хрущева в Ленинград была отменена, его интервью с японским журналистом Хироока, не было допущено к печати (оно было опубликовано уже после пленума ЦК, в «Правде» от 30 июня), а 21 июня в «Правде» большим подвалом было помещено

выступление секретаря Чехословацкой компартии, Гендриха, в котором ряд положений отражал линию фракции Молотова.

В этом критическом положении Хрущеву и заблокировавшемуся с ним Микояну не оставалось ничего другого, как вовлечь в борьбу членов ЦК. Именно этот момент, момент переноса борьбы за фактическую власть из Президиума, где до сих пор это решалось и где находилась реальная власть, на пленум ЦК, именно этот момент является тем сдвигом в системе властвования, тем шагом по пути дальнейшего разложения тоталитарного режима, в котором и заключается важнейшее значение июньских событий.

Разумеется, как группа Молотова, так и группа Хрущева предпочли бы произвести перемены в Президиуме и укрепить власть своей фракции без вмешательства ЦК, предпочли бы поставить ЦК перед совершившимся фактом, как это было в случае с Берия. Предпочли бы потому, что обращение к пленуму ЦК, победа в опоре на пленум означает разделение с ним власти, означает ослабление власти. Это прекрасно понимала каждая из борющихся фракций. Но перед лицом гибели, слабейшая, уходя от поражения должна была сделать этот шаг. И она этот шаг сделала.

Сам созыв пленума, вовлечение членов ЦК в борьбу носило драматический характер. Сначала в борьбу включились члены ЦК, проживавшие в Москве, а затем, постепенно, по вызовам одной или другой группы в Москву стали съезжаться и слетаться со всех концов страны остальные члены

ЦК. Именно этим и объясняется тот срок, который объявлен в официальном сообщении. 22 июня — это не первый день созыва пленума, это день, когда первые члены ЦК вмешались в заседание Президиума.

В ходе Пленума определилось окончательное размещение сил. Причем главную роль сыграло не то обстоятельство, что сторонников группы Хрущева и группы Микояна оказалось количественно больше, чем сторонников группы Молотова-Маленкова, тем более, что и установить это весьма трудно. Главную роль сыграло то обстоятельство, что Хрущев-Микоян выступили на пленуме, как мы видели выше, выступили вынужденно, как сторонники передачи решения о власти в руки пленума.

Таким образом, для пленума стоял вопрос — поддержать тех, кто готов разделить с ним власть и оплатить векселя, выданные на XX съезде, или тех, кто во имя защиты от угрозы Революции призывает их от этой власти отказаться и передать ее снова в руки узкой группы потенциальных кандидатов в «сталина».

Страх перед приближением к перспективе единоличной диктатуры оказался сильнее страха перед угрозой революционных вспышек. Психологически понятно, так как венгерские виселицы уже поблелили во времени, а группа соратников Сталина, претендующая на власть на «суженной базе», сидит тут же в зале и ощущается во времени весьма реально. Жертвовать же собой ради идеи тоталитарной власти, необходимой для коммунистического режима, желающих оказалось немного. Разве только «воздержавшийся» Молотов.

В этом смысле, осуждение группировки Молотова, как группировки, пытавшейся идти назад по пути к единоличной диктатуре, было действительно единогласно принято пленумом, поскольку и Маленков, и Каганович были сторонниками этого пути только в том случае, если бы они победили, т. е. если бы они были призваны вести по этому пути партию через подвалы чисток. И осуждение это в равной мере относится и к группе Хрущева-Микояна, таких же сталинцев как Молотов-Маленков, которая только формально оказалась поддержанной пленумом, постольку поскольку она вынуждена была, спасая себя от молотовских подвалов, разделить власть с пленумом.

Резюмируя сказанное, мы подчеркиваем, что единственным реальным вопросом, который обсуждался на пленуме и решение которого и определило дальнейшее распределение сил, был вопрос о власти. Передать в руки Пре-

ПОБЕДИТЕЛИ

Этот снимок сделан во время поездки Хрущева и Булганина в Индию в 1955 г.